

Военные советы в битве за Ленинград

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-143-152

Гриднев Валерий Павлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор исторических наук, профессор
valerijgridnev@yandex.ru

Политов Игорь Витальевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры государственного и муниципального управления
i.polit@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена организаторской деятельности военно-политических органов — органов военного управления: Военного совета войск Северо-Западного направления, Военного совета обороны Ленинграда, Военного совета Ленинградского фронта в битве за Ленинград. Раскрываются актуальность темы, состав Военных советов, планы их деятельности, распределение предметов ведения и полномочий между членами Военных советов, перевод экономики с мирного на военное положение. Представлены результаты перестройки народного хозяйства блокадного города. В статье показаны мужество и трудовой героизм жителей города-фронта и личного состава действующей Армии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Военный совет, член Военного совета, состав Военного совета, органы управления, региональные органы власти, полномочия, оружие и боеприпасы, перестройка народнохозяйственного комплекса, мужество и героизм

Gridnev V. P., Politov I. V.

The Councils of War in Fight for Leningrad

Gridnev Valery Pavlovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of State and municipal management
Doctor of Sciences (History), Professor
valerijgridnev@yandex.ru

Politov Igor Vitalevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of State and municipal management
i.polit@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to organizing activity of military-political bodies — bodies of military management: The Council of War of troops of the Northwest direction, the Council of War of defense of Leningrad, the Council of War of the Leningrad front in fight for Leningrad. Relevance of a subject, structure of the Councils of War, plans of their activity, distribution of a predmetovedeniye and powers between members of the Councils of War, the translation of economy with peace on the martial law reveal. Results of reorganization of the national economy of the blockade city are presented. Courage and labor heroism of residents of the city front and staff of Field Army are shown in article.

KEYWORDS

Council of War, member of the Council of War, structure of the Council of War, governing bodies, regional authorities, powers, weapon and ammunition, reorganization of an economic complex, courage and heroism

Одним из решающих факторов победы в битве за Ленинград явилось руководство Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандования, Военных советов, региональных государственных и общественных органов силами и средствами страны и города, управление войсками командующими и их штабами.

В годы Великой Отечественной войны важнейшей военно-политической задачей было непрерывное и умелое руководство защитой страны. Поэтому правомерно в современных условиях угроз и вызовов времени обращение к изучению опыта органов государственной власти и общественных организаций, осуществляющих управление в битве за город-герой.

Кроме того, данный материал дает возможность использовать его в патриотическом воспитании российских граждан и, прежде всего, молодого поколения, формировать у них готовность защищать свою Родину — Россию, отдать ей все свои силы.

В исторической литературе рассматриваемая нами проблема организаторской деятельности Военных советов и их членов в битве за Ленинград носит дискуссионный характер.

Важную роль в системе руководства защитой Ленинграда и разгрома немецко-фашистских захватчиков сыграли Военные советы.

Военные советы обсуждали и решали принципиальные вопросы военного строительства, организации боевых действий, управления, подготовки и обеспечения войск. Кроме того, им были переданы все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и безопасности, в частности, они имели право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями; устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений; объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей; производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан и т. д.¹

По всем этим вопросам Военные советы имели право издавать обязательные для всего населения постановления, отдавать распоряжения региональным органам власти и требовать от них безусловного и немедленного исполнения. Последние, в свою очередь, обязаны были оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств для нужд обороны и поддержания общественного порядка и безопасности.

Важной особенностью Военных советов была коллегиальность. Решения Военных советов принимались большинством голосов и были обязательны для всех их членов. Коллегиальная форма руководства нисколько не противоречила принципу единоначалия. Командующим принадлежала организующая роль в деятельности Военных советов, коллективно принятые решения — постановления — проводились в жизнь их приказами и распоряжениями. Коллегиальность сопровождалась самым точным установлением личной ответственности членов Военного совета за порученное дело, каждый имел определенный участок работы, четко регламентированные должностные обязанности.

¹ См.: О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г / под ред. к. ю. н. Ю. И. Мандельштам. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 213–215; Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война 1941–1945. М., 2010. С. 29–31.

Состав Военных советов: командующий (председатель); первый член Военного совета — политработник (партийный работник), который делил с командующим всю полноту ответственности за состояние и боевую деятельность войск, участвовал в разработке оперативных планов; начальник штаба; другие должностные лица с учетом особенностей и состава войск. Постановлением ГКО от 9 июля 1941 г. «О членах Военных советов армий», указами Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня и 18 августа 1941 г. были определены права и обязанности членов Военных советов фронтов и армий. Каждый из них отвечал за конкретный участок работы. В ходе войны число членов Военных советов было увеличено. В состав Военных советов фронтов в ноябре 1941 г. вводились вторые члены Военных советов, на которых возлагался контроль за деятельностью тыловых служб, материально-техническое обеспечение войск, в ноябре 1942 г. — командующие воздушными армиями, в феврале 1944 г. — командующие артиллерией. Все члены Военных советов назначались ГКО [3, с. 164].

Распределение обязанностей не означало отсутствия ответственности каждого члена и Военного совета в целом за все без исключения вопросы жизни и деятельности подчиненных войск.

Одним из Военных советов был Военный совет войск Северо-Западного направления (председатель — Главнокомандующий Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, член Военного совета А. А. Жданов), созданный в соответствии с постановлением ГКО от 10 июля 1941 г.¹ Согласно постановлению Северо-Западное направление объединило в своем составе Северный и Северо-Западный фронты, Северный и Балтийский флоты. Военный совет должен был осуществлять координацию усилий и организацию взаимодействия фронтов и флотов на уровне оперативного руководства, заботиться о поддержании высокого морального духа красноармейцев и командиров, чаще обращаться к личному составу и населению города-фронта с призывом держаться стойко и самоотверженно защищать нашу страну от немецко-фашистских захватчиков. Одновременно на Военный совет возлагалось руководство партизанским движением в тылу немецко-фашистской армии [5, с. 71].

К сожалению, уже первые месяцы существования Главных командований войск Северо-Западного и других направлений и их Военных советов показали, что они не оправдывают надежд. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков вспоминал: «Создавая Главные командования войск направлений, Государственный Комитет Обороны рассчитывал помочь Ставке обеспечить возможность лучшего управления войсками, организовать взаимодействие фронтов, военно-воздушных и военно-морских сил. Предполагалось, что Военные советы направлений в большей степени, чем командования фронтов, смогут использовать местные силы и средства в интересах вооруженной борьбы» [5, с. 71–72].

Однако Ставка ВГК по-прежнему непосредственно руководила фронтами. По существующей тогда практике главкомы направлений не имели в своем распоряжении резервов войск и материальных средств, средств связи, чтобы влиять на ход боевых действий. Они не могли без согласия Верховного Главнокомандования проводить в жизнь какие-либо принципиальные решения и, таким образом, превращались в простые передаточные инстанции. Вот почему они — Главное командование войск Северо-Западного направления и его Военный совет — вскоре были упразднены постановлением ГКО от 29 августа 1941 г. путем их объединения с командованием Ленинградского фронта [4, с. 14].

¹ О преобразовании Ставки Главного Командования и назначении Главнокомандующих войсками направлений: Постановление ГКО от 10 июля 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 208; *Комаров Н. Я.* Государственный Комитет Обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии. М.: Воениздат, 1990. С. 39–42.

Важное место в организации обороны города на Неве занимал и Военный совет обороны Ленинграда, созданный 20 августа 1941 г. в соответствии с постановлениями региональных органов власти и Военного совета Главного командования войск Северо-Западного направления, которые были в этот же день подтверждены приказом Главнокомандующего войсками направления Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова¹. На Военный совет обороны Ленинграда было возложено: а) руководство работами по строительству оборонительной полосы вокруг и внутри города; б) обучение взрослого населения самым необходимым приемам ведения боя; в) увеличение выпуска вооружения и боеприпасов для нужд фронта и рабочих батальонов и ряд других функций² [8, с. 21].

В первый состав Военного совета обороны города вошли генерал-майор А. И. Субботин — командующий Ленинградской армией народного ополчения (ЛАНО) (заместитель начальника штаба Ленинградского военного округа. — Авт.), Л. М. Антюфеев, А. А. Кузнецов и Я. Ф. Капустин — партийные работники города и П. С. Попков — председатель горисполкома.

И. В. Сталин, узнав о создании Военного совета обороны Ленинграда, довольно резко высказал свое недовольство тем, что он был учрежден без разрешения ГКО, а также отсутствием К. Е. Ворошилова и А. А. Жданова в его составе, если они его образовали.

К. Е. Ворошилов ответил И. В. Сталину, что Военный совет обороны Ленинграда создан как сугубо вспомогательный орган для проведения защитных работ в помощь до крайности перегруженному Военному совету войск Северо-Западного направления и что он и Жданов не вошли в Военный совет обороны Ленинграда лишь потому, чтобы иметь больше времени для руководства боевыми действиями, от исхода которых зависит судьба города на Неве. Персональная же ответственность за оборону города неизменно остается на них — Ворошилове и Жданове, как объяснил Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, так как оба стоят во главе Военного совета войск Северо-Западного направления и отвечают за все.

Их доводы И. В. Сталин отклонил, считая, что население поймет это решение как неправильное и вредное. Он мотивировал это тем, что жители могли понять, будто руководители города не верят в оборону Ленинграда, и потребовал пересмотреть персональный состав Военного совета обороны Ленинграда³ [8, с. 21].

Требование было тут же выполнено. Согласно постановлению Военного совета войск Северо-Западного направления от 24 августа 1941 г. был образован Военный совет обороны Ленинграда в составе Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова (председателя), А. А. Жданова, А. А. Кузнецова, П. С. Попкова, А. И. Субботина и Я. Ф. Капустина⁴.

Заметим, что во второй состав Военного совета обороны Ленинграда не вошел Л. М. Антюфеев. Он был назначен Военным советом обороны Ленинграда комиссаром Штаба обороны города.

В новом составе Военный совет обороны Ленинграда приступил к деятельности 25 августа. Прежде всего, были четко разграничены обязанности между членами

¹ 900 героических дней: сб. док. и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда, 1941–1944 гг. М.-Л. : Наука, 1966. С. 54.

² Без грифа «Секретно»: Новые исторические документы Великой Отечественной войны... // Красная звезда. 1990. 13 окт.

³ Карасев А. В. Документальные материалы о трудящихся Ленинграда в годы блокады // Исторический архив. 1956. № 6. С. 151.

⁴ Об образовании Военного совета обороны г. Ленинграда: постановление Военного совета войск Северо-Западного направления от 24 августа 1941 г. // Ленинградская правда. 1941. 26 августа; Ленинградская правда на оборонной стройке. 1941. 26 августа; Смена. 1941. 26 августа.

Военного совета. А. А. Кузнецов осуществлял общее руководство местной противовоздушной обороной, противохимической обороной, пожарной охраной и связью города; Я. Ф. Капустин направлял и координировал работу промышленности; Председатель исполкома Ленгорсовета П. С. Попков отвечал за обеспечение города продовольствием, топливом, работу энергосистем, коммунального хозяйства, железнодорожного и водного транспорта, медицинских учреждений и эвакуацию; командующий ЛАНО генерал-майор А. И. Субботин — за мобилизацию и боевую подготовку¹.

Военным советом обороны Ленинграда создается Штаб обороны города с подчинением ему народного ополчения, истребительных и партизанских отрядов, милиции и военной комендатуры. Начальником штаба был назначен генерал-майор А. И. Субботин, заместителем начальника штаба — полковник Антонов.

Штаб обороны Ленинграда состоял из отделов:

- формирования и кадров — девять человек (начальник отдела — полковой комиссар Ф. Расторгуев);
- боевой подготовки — десять человек (полковник Кузнецов);
- связи — два человека (полковник Иванов);
- вооружения — пять человек (интендант 2-го ранга Базлов);
- инженерного строительства — десять человек (полковник Пелинец);
- оперативного — десять человек (полковник Кудрявцев).

Кроме того, в штабе были адъютанты для связи с НКВД и милицией, комендантской службой, противопожарной и химической службами. Всего штаб насчитывал 60 человек².

Одновременно Военный совет обороны Ленинграда поручил А. А. Кузнецову и А. И. Субботину разработать и представить на рассмотрение к 26 августа план обороны города и конкретные мероприятия по его выполнению³.

Важнейшим делом Военного совета обороны Ленинграда стало решение о создании 150 батальонов народного ополчения численностью по 600 человек каждый. Причем, предписывалось сформировать уже к 26 августа 77 батальонов (к исходу августа 1941 г. в Ленинграде и пригородах было сформировано 79 батальонов народного ополчения численностью 41 255 человек) [7, с. 69], зачислять в них женщин на добровольных началах, организовать группы подростков для разведки, связи, снабжения личного состава боеприпасами, водой и т. д. В батальоны принимались лица с 18 до 45 лет включительно. Подчеркнем, что в протоколе заседания Военного совета обороны города по этому вопросу К. Е. Ворошиловым собственноручно красным карандашом было дописано, что только в исключительных случаях с разрешения начальника штаба обороны Ленинграда могут приниматься лица моложе и старше указанных лет⁴.

Военный совет обороны Ленинграда возложил формирование батальонов народного ополчения на региональные органы власти.

Ответственным за вооружение этих батальонов был назначен Я. Ф. Капустин, которому предписывалось наладить производство оружия и боеприпасов на ленинградских предприятиях. Необходимо было учесть, что ряд предприятий Ленинграда согласно решению Наркомата боеприпасов СССР подлежал эвакуации: завод № 77 — в Киров, № 6 — Пермь, № 4 — Казань и Саратов, № 5 — Муром, № 52 — Калугу и Пермь, «Станкоприбор» — Саратов, ЦКБ-22 — Пензу, НИИ-24 — Челябинск,

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД) СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 1–2.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 1, 5, 10–13. Инициалы начальников отделов Штаба не указаны — авт.

³ Там же. Л. 2.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 2.

ГСИ-44 — Владимир, Химико-технологический институт — Казань. Завод № 522 эвакуировался в последнюю очередь. Часть производства заводов № 5 и 77 осталась в Ленинграде¹.

Таким образом, для города необходимо было изыскать средства, возможности по обеспечению его защитников оружием и боеприпасами. И такое решение было найдено. Ряд предприятий различных Наркоматов и ведомств перепрофилировались². Десятки заводов Ленинграда были переведены на изготовление определенной продукции для нужд фронта. Так, например, детали автоматов изготовлялись на семи предприятиях, пулеметов и минометов — на 15, танков — 40, артиллерийских орудий — на 60. Производство боеприпасов, артиллерийских снарядов и мин осуществляли более 100 предприятий города. Подчеркнем, что у каждого завода и фабрики были дублиеры, что позволяло не прекращать выпуск военной продукции в случае временного выхода одного из них из строя в результате вражеского артобстрела или бомбардировки [1, с. 192].

Результатом перестройки промышленности и организаций на военный лад³ в короткие сроки явилось освоение предприятиями производства 84 образцов боевой техники и вооружений и изготовление 318 самолетов, 713 танков, 12 самоходных артиллерийских установок, 6 бронепоездов и 52 бронеплощадок, 480 бронемашин, 2406 полковых пушек, 97 морских артиллерийских орудий, 643 пушек калибра 45 миллиметров, 72 установок для залпового огня, 2585 огнеметов, 10 600 пистолетов-пулеметов Дегтярева, 1 375 000 корпусов мин и 1 685 000 артиллерийских снарядов, более 3 млн ручных гранат, 125 аэростатов заграждения и много другой оборонной продукции [1, с. 187–193].

Примечательно, что значительная часть изготовленной в блокадном городе важной оборонной продукции в октябре-декабре 1941 г. отправлялась самолетами советским войскам, оборонявшим Москву. Только в этот период, в самый разгар битвы за Москву, ленинградцы отправили героям обороны столицы более тысячи полковых пушек и минометов [5, с. 170].

Трудовой героизм жителей города-фронта был высоко оценен: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1941 г. особо отличившиеся работники Кировского завода за образцовое выполнение заданий Правительства СССР по выпуску танков награждены орденами и медалями, а директор И. М. Зальцман и главный конструктор Ж. Я. Котин удостоены звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»⁴.

Одной из неотложных задач Военного совета обороны Ленинграда в рамках создания внутренней обороны города было строительство оборонительных рубежей. Без широкого привлечения населения быстро выполнить эти работы по превращению Ленинграда в неприступную крепость было бы невозможно. Вот почему этот вопрос рассматривался Военным советом обороны Ленинграда дважды: 27 и 29 августа 1941 г.⁵

Согласно принятого 29 августа постановления Военного совета обороны Ленинграда к трудовой повинности привлекалось население города и его пригородов для выполнения работ по созданию инженерной обороны: мужчины — в возрасте от 16 до 55 лет и женщины — от 18 до 50 лет⁶. Участвовали в создании оборони-

¹ Там же. Д. 2. Л. 45–47.

² Там же. Д. 1. Л. 20, 22, 24.

³ Перевод экономики с мирного положения на военное предполагает увеличение коэффициента использования оборудования, переход на полную трехсменную работу и непрерывную неделю, увеличение числа работников и др. — авт.

⁴ Известия. 1941. 20 сентября.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 18, 36–39.

⁶ Там же.

тельных сооружений 520 612 человек, которые только в 1941 г. вырыли окопы общей протяженностью 27 тыс. км, соорудили 626 км противотанковых рвов¹, 406 км эскарпов и контрэскарпов, 306 км лесных завалов, 655 км проволочных заграждений, построено 5 тыс. ДОТов и ДЗОТов², установлено 49,6 тыс. железобетонных надолб и т. д. [1, с. 113].

В связи с ухудшением обстановки на фронте Военным советом обороны Ленинграда были приняты дальнейшие меры по обеспечению общественного порядка в городе и усилению охраны промышленных предприятий, для чего батальоны народного ополчения привлекались в помощь силам НКВД. Передавались под охрану НКВД нефтебаза «Красный нефтяник», 1-я, 2-я ЛГЭС, мясокомбинат имени С. М. Кирова [см.: 6, с. 49–51].

Оценивая деятельность Военного совета войск Северо-Западного направления и Военного совета обороны города с точки зрения результативности и эффективности управления, уполномоченный ГКО по снабжению войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда продовольствием Д. В. Павлов (сентябрь 1941 г. — январь 1942 г.)³ сказал, что эти два органа, возглавляемые, по существу, одними и теми же лицами, образовались в горячие дни сражений. Это было правильно с точки зрения единства управления, но практически приводило к путанице и смешению функций Военного совета войск Северо-Западного направления и Военного совета обороны города. В скором времени Военный совет обороны Ленинграда был упразднен⁴.

В сложной, критической обстановке, сложившейся в Ленинграде в конце августа — начале сентября 1941 г., важную роль в битве за Ленинград сыграл Военный совет Ленинградского фронта, возглавляемый генералом армии Г. К. Жуковым.

Немецко-фашистские войска подошли вплотную к Ленинграду, обстановка, настроение войск и населения требовали серьезной акции со стороны Верховного Главнокомандования. И такая акция была осуществлена.

9 сентября 1941 г. командующего войсками Резервного фронта Г. К. Жукова, успешно завершившего Ельнинскую операцию — первую наступательную операцию советских войск в Великой Отечественной войне — срочно вызвал Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин и поставил ему новую задачу: «Вам придется лететь в Ленинград и принять от Ворошилова командование фронтом и Балтфлотом. Противник захватил Шлиссельбург, а 8 сентября разбомбил Бадаевские продовольственные склады. Погибли большие запасы продовольствия. Население оказалось в тяжелом положении. Финские войска наступают с севера на Карельском перешейке, а немецко-фашистские войска группы армий «Север», усиленные 4-й танковой группой, рвутся в город с юга» [5, с. 129–130].

Для нас потеря города на Неве, как вспоминал Г. К. Жуков, во всех отношениях была бы серьезным осложнением стратегической обстановки на фронте. В случае

¹ Размеры противотанкового рва: глубина — не менее 2 м, ширина — не менее 5 м. — авт.

² ДОТ — долговременная огневая точка, сооруженная из прочных и долговечных материалов (железобетон, броня). ДЗОТ — деревоземляная огневая точка, выполненная из бревен, досок и земляной присыпки — авт.

³ Дмитрий Васильевич Павлов — бывший нарком торговли РСФСР (1939–1942 гг.), генерал-лейтенант интендантской службы (1944 г.).

⁴ Отдельные историки (А. В. Карасев, С. П. Князев и др.) утверждают, что Военный совет обороны Ленинграда был упразднен 30 августа 1941 г. Нами было обнаружено в ЦГАИПД СПб. постановление Военного совета обороны Ленинграда от 17 сентября 1941 г. «О передаче взрывчатых веществ в распоряжение органов власти Кировского, Московского, Володарского и Ленинского районов г. Ленинграда» (ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, д. 5629, л. 75). После этого никаких документов Военного совета обороны Ленинграда не было найдено. Видимо, после 17 сентября 1941 г. он прекратил свою деятельность.

захвата Ленинграда врагом и соединения здесь немецких и финских войск нам пришлось бы создавать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера и израсходовать при этом стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы. Кроме того, страна неизбежно потеряла бы мощный Балтийский флот [5, с. 146].

10 сентября 1941 г. генерал армии Г. К. Жуков, руководствуясь личной запиской Верховного Главнокомандующего и без объявления официального приказа, вступил в должность командующего войсками Ленинградского фронта. Приказ Ставки ВГК о назначении генерала армии Г. К. Жукова командующим войсками Ленинградского фронта был подписан 11 сентября 1941 г. после того как он доложил И. В. Сталину о своем прибытии в Ленинград [5, с. 149].

Назначение нового командующего войсками Ленинградского фронта и одновременно председателя Военного совета имело важное морально-психологическое значение для солдат, офицеров и генералов.

В этот же день Военный совет фронта в составе командующего войсками (председателя) Г. К. Жукова и руководителей органов власти Ленинграда и области: А. А. Жданова, Т. Ф. Штыкова, Н. В. Соловьева, П. С. Попкова на своем заседании принял решение о судьбе Ленинграда «...защищать Ленинград до последней капли крови» [5, с. 149].

Также Военный совет постановил срочно приступить к созданию глубоко эшелонированной и развитой обороны на всех уязвимых направлениях, плотно минировать подступы к Ленинграду, а часть препятствий подготовить для подведения под электроток. Особое внимание предполагалось обратить на район Пулковских высот. Предполагалось сформировать к 18 сентября и полностью вооружить пять стрелковых бригад, две стрелковые дивизии из состава моряков Балтийского флота и учебных заведений города. Кроме того, Военный совет потребовал от руководителей усилить партийно-политическую работу среди войск и населения с целью всемерного укрепления дисциплины и веры в победу над врагом, поставить более активные задачи подпольным парторганизациям и партизанским отрядам, действовавшим южнее Ленинграда. К реализации постановления Военный совет приступил с утра 11 сентября [5, с. 155–156].

С целью улучшения управления войсками Военный совет фронта 14 сентября назначил генерала И. И. Федюнинского командующим 42-й армией [5, с. 152].

17 сентября 1941 г. бои под Ленинградом достигли наивысшего напряжения. В этих условиях Военный совет Ленинградского фронта, оценив ситуацию как исключительно опасную, направил Военным советам 42-й и 55-й армий предельной строгости приказ¹. В нем говорилось: «Рубеж Лигово — Кискино — Верхнее Койрово — Пулковские высоты — районы Московской Славянки — Шушары и Колпино имеют исключительное значение для обороны Ленинграда, а поэтому ни при каких обстоятельствах не могут быть оставлены» [5, с. 164].

И нужно отдать должное нашим героическим воинам, вспоминал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, они правильно поняли приказ и добросовестно выполнили его [5, с. 164].

Важную роль в битве за Ленинград сыграл Военный совет Ленинградского фронта совместно с руководством города на «продовольственном фронте»: распределял и доставлял продукты питания населению и войскам, принимал меры по экономному их расходованию, о чем свидетельствуют решения военно-политического органа. По неполным данным Военным советом фронта только в 1941 г. было

¹ Так написано в мемуарах Г. К. Жукова, но приказ мог отдавать только командующий, как единоначальник, а Военный совет — коллегиальный орган, принимающий большинством голосов решения, проводимые в жизнь приказами и распоряжениями командующих — авт.

принято шесть постановлений, в 1942 г. — три. 10 сентября 1941 г., например, было принято постановление «Об экономии продовольствия»¹.

«История войн, — писал Г. К. Жуков, — не знала такого примера массового героизма, мужества, трудовой и боевой доблести, какую проявили защитники Ленинграда» [3, с. 169].

«Ленинград, — говорил Маршал Советского Союза А. М. Василевский, — по праву снискал себе славу города-героя. Ибо его оборона... была эпопеей человеческого характера, стойкости, самоотверженного патриотизма, одним из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армии во всей истории войн на земле» [2, с. 161].

Высокую оценку заслужил и сам Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Полководец в годы Великой Отечественной войны находился на самых сложных участках борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, мобилизовывал все силы для их разгрома, с честью выполнял свой воинский долг. Для него не было непреодолимых преград, его могучая воля ломала все, что стояло на пути. Г. К. Жуков демонстрировал высокий профессионализм, умение в самых сложных ситуациях вселять уверенность личного состава действующей Армии и населения в свои силы, как вспоминали уполномоченный ГКО генерал-лейтенант интендантский службы Д. В. Павлов и Маршал Советского Союза А. М. Василевский — начальник Генерального штаба РККА (1942–1945 гг.) и др.² [8, с. 169; 2, с. 161].

Более того, Маршал Победы (Г. К. Жуков. — Авт.), обращаясь к молодому поколению страны, заявил: «Пусть наша молодежь за новыми кварталами, площадями и проспектами нынешних городов разглядит окропленные кровью минувшей войны улицы и переулки, разбитые и черные от пожарищ стены, вздыбленную землю, с которой руками советских людей, их дедов, отцов и матерей был сметен жестокий враг. Это стоило бы сделать, пока живы очевидцы и участники героических событий великого прошлого» [5, с. 186].

Итак, битва за Ленинград свидетельствует, что в современных условиях необходимо укреплять оборону страны, совершенствовать систему государственного управления, развивать промышленность, в том числе и оборонно-промышленный комплекс, сохранять и приумножать традиции многонационального российского народа, повышать роль Российской Федерации на международной арене.

Исторический опыт показывает, что система государственного управления в данном контексте — Военные советы и региональные органы власти — в битве за Ленинград явилась одним из основных условий достижения победы в разгроме врага.

Литература

1. В годы суровых испытаний. Л. : Лениздат, 1985.
2. Василевский А. М. Дело всей жизни. М. : Воениздат, 1984.

¹ 23 сентября 1941 г. было принято постановление «О дополнительных мероприятиях по снабжению населения продовольствием», 19 ноября 1941 г. — «О снижении норм хлеба», 19 ноября 1941 г. — «О доставке продовольствия в Ленинград через Ладожское озеро и о производстве пищевой целлюлозы», 29 ноября 1941 г. — «О введении нормированного отпуска соли и об изменении норм отпуска спичек», 10 декабря 1941 г. — «О питании доноров», 11 января 1942 г. — «О строгом соблюдении установленных лимитов расхода продовольствия», 7 февраля 1942 г. — «О нормах продовольственного снабжения на февраль для детских учреждений», 20 июля 1942 г. — «О порядке распределения поступивших подарков» // Ленинград в осаде: сб. документов... С. 187–270.

² Василевский А. М. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков // Военно-исторический журнал. 1976. № 11. С. 65.

3. *Великая* Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1985.
4. Гуркин В. Некоторые вопросы из опыта создания и деятельности Главных командований войск направлений в первом периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1984. № 7.
5. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М. : Изд-во АПН, 1986. Т. 2.
6. *Ленинград в осаде*: сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Л. : Лики России, 1995. С. 49–51.
7. *Очерки истории Ленинграда*: в 7 т. Л. : Наука, 1967. Т. 5.
8. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. Л. : Лениздат, 1985.

References

1. *During the years of trying ordeal* [V gody surovykh ispytaniy]. L. : Lenizdat, 1985. 424 p. (rus)
2. Vasilevsky A. M. *Lifework* [Delo vsei zhizni]. M. : Voenizdat, 1984. 496 p. (rus)
3. *Great Patriotic War of 1941–1945* [Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945]: Encyclopedia. M. : Soviet encyclopedia [Sovetskaya entsiklopediya], 1985. 832 p. (rus)
4. Gurkin V. *Some questions from experience of creation and activity of the Main commands of troops of the directions in the first period of the Great Patriotic War* [Nekotorye voprosy iz opyta sozdaniya i deyatel'nosti Glavnykh komandovaniy voisk napravlenii v pervom periode Velikoi Otechestvennoi voiny] // The Military and historical journal [Voенно-istoricheskii zhurnal]. 1984. N 7. (rus)
5. Zhukov G.K. *Memoirs and reflections* [Vospominaniya i razmyshleniya]: In 3 v. M. : APN publishing house [Izd-vo APN], 1986. V. 2. (rus)
6. *Leningrad in a siege: collection of documents on heroic defense of Leningrad in days of the Great Patriotic War 1941–1945* [Leningrad v osade: sb. dokumentov o geroicheskoi oborone Leningrada v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945]. L. : Faces of Russia [Liki Rossii], 1995. P. 49–51. (rus)
7. *Sketches of history of Leningrad* [Ocherki istorii Leningrada]: In 7 v. L. : Science [Nauka], 1967. V. 5. (rus)
8. Pavlov D. V. *Leningrad in blockade* [Leningrad v blockade]. L. : Lenizdat, 1985. 238 p. (rus)